

**КНИГИ
ДЖЕФФРИ
ДИВЕРА**

**РАССЛЕДУЮТ
ЛИНКОЛЬН РАЙМ
И АМЕЛИЯ САКС**

Собиратель костей

Танцор у гроба

Пустой стул

Каменная обезьяна

Исчезнувший

Двенадцатая карта

Холодная луна

Разбитое окно

Под напряжением

Комната смерти

**РАССЛЕДУЕТ
КЭТРИН ДЭНС**

Спящая кукла

Кресты у дороги

Твоя тень

Сад чудовищ

Джеффри
ДИВЕР

КРЕСТЫ У ДОРОГИ

Санкт-Петербург

От автора

Одна из тем романа «Кресты у дороги» — тонкая грань между синтетическим миром, жизнью онлайн, и миром реальным. На страницах книги вам встретятся ссылки, которые вы наверняка захотите вбить в адресную строку браузера. Для того чтобы получить удовольствие от чтения, проверять их не обязательно. Контент веб-сайта либо заинтересует, либо встревожит, либо даст несколько подсказок, ключей к тайне.

ГЛАВА 1

Непорядок

Следуя обычным маршрутом по шоссе № 1, молодой патрульный — блондин в форменной шляпе — вглядывался в дорогу через лобовое стекло. Справа — дюны, слева — рекламные щиты.

Патрульный чуял: что-то не так. Однако что именно?

Пять вечера, и он, как всегда, после службы едет домой. На этом участке дороги он обычно никого не штрафует, предоставляя выписывать квитанции местным помощникам шерифа — чисто из профессиональной вежливости. Но уж если попадется нарушитель в немецкой или итальянской тачке и если настроение подходящее... Патрульный каждый день в одно и то же время ездит домой одним и тем же маршрутом и знает местность от и до.

Так, а что это? Яркое пятнышко у обочины, у подножия песчаного холма, который загорживает вид на Монтерей-Бей.

Что там?

Включив мигалки — по протоколу, — патрульный взял вправо. Остановился так, чтобы капот смотрел в сторону трафика (если кто-то врежется в задок «форда», машина не накроет офицера, а пройдет мимо), потом выбрался из салона. Совсем рядом, воткнутый в песок, стоял крест: памятник высотой дюймов восемнадцать, из потемневших веток, связанных цветочной проволокой. У основания — нелепый букет из темно-красных роз; к серединке прибит картонный кругляш с датой аварии, прописанной синими чернилами. Имен нет.

Официальные власти не поощряют подобные монументы: люди, которые ставят кресты, кладут на обочину букеты цветов или плюшевые игрушки, сами частенько становятся жертвами ДТП — кого изувечит, кого просто убьет.

Обычно памятники оформляют со вкусом и трогательно. От этого же креста по спине побежали мурашки.

И что самое странное, патрульный не припомнил ни одной аварии, случившейся на этом самом, наверное, безопасном участке шоссе. Дальше, к югу от Кармела — да, настоящий ужас творится. Пару недель назад погибли две девочки, которые возвращались с выпускного. Здесь же... дорога в три ряда, почти прямая, повороты редкие, совсем не крутые, проходят мимо бывшей военной базы, университета и через торговые районы.

Может, убрать крест? Хотя нет, пусть стоит. Ну как страдалец придет опять ставить памятник, и беднягу точно собьет? Утром надо будет спросить у сержанта, не случилось ли чего за прошлую ночь. Так, из любопытства.

Патрульный вернулся в машину и, сняв шляпу, пригладил ежик волос. Выехав на дорогу, он уже позабыл об авариях. Все мысли обратились к ужину и предстоящему купанию с детьми в бассейне.

Кстати, когда братишка приезжает в город? Патрульный глянул в календарное окошко на часах. Не может быть! Посмотрел на дисплей мобильного — и правда, сегодня двадцать пятое июня.

Занятно. Кто бы ни оставил крест у дороги, он промахнулся на день. Дата на картонном кругляше гласила: 26 июня.

Похоже, в горе человек перепутал даты.

Мрачный образ креста постепенно угас, хотя не покинул мыслей офицера полностью. Направляясь домой, полицейский вел машину аккуратнее, чем обычно.

ГЛАВА 2

Слабый, как будто призрачный, бледно-зеленый свет. Горит совсем рядом.

Только бы дотянуться.

Поймать призрака, и ты спасена.

Свечение парило во мраке багажника, издевательски зависнув над связанными скотчем ногами.

Призрак...

Еще одна полоска ленты склеивала губы, и дышать приходилось носом. Коротко, бережно, словно воздуха — несвежего, затхлого — в багажнике собственной «кабри» почти не осталось.

Машина попала колесом в выбоину, и пленница, больно ударившись о стенку багажника, вскрикнула.

Во тьму проник свет иных оттенков: красноватые огни стоп-сигнала, поворотники... и больше ничего. Темнота. Время — почти час ночи.

Призрак покачивался взад-вперед. Это подсветка рычажка для аварийного поднятия крышки. Рычажок снабжен комичным рисунком: человечек выбирается из багажника.

Никак не достать...

Усилием воли Тэмми Фостер сдержала слезы. Они полились сразу, как похититель подкрался к ней в темноте клубной парковки и заклеил рот скотчем. Им же обмотал девушке руки за спиной и запихнул ее в багажник, не забыв связать и лодыжки.

Охваченная паникой, семнадцатилетняя девушка соображала: злодей не хочет, чтобы его видели. Хорошо. Значит, убивать не собирается.

Хочет напугать.

Тэмми попыталась дотянуться до пляшущего призрачного огонька, однако тот постоянно проскальзывал между туфлями. Тэмми, конечно, в отличной форме — не зря занимается футболом и входит в группу. Но поза такая неудобная, ноги поднятыми не удержишь.

Призрак все ускользал и ускользал.

Машина ехала дальше. С каждым ярдом отчаяние становилось сильнее. Опять потекли слезы.

Хватит, хватит! Нос забился — задохнешься!

Тэмми вновь заставила себя успокоиться.

Она обещала быть дома к полуночи. Мать забеспокоится — если не валяется пьяная на диване после ссоры с новым хахалем.

Забеспокоится и сестра — если не торчит в Интернете или не болтает по телефону. А она, разумеется, этим и занята.

Звяк!

Вот, опять. На заднем сиденье бряцает что-то металлическое.

Вспомнились триллеры: страшные, мерзкие, где показывают пытки, убийства и много всяких жутких штук: ковин, орудий маньяков.

Не думать об этом! Тэмми сосредоточилась на зеленом огоньке аварийного рычажка.

Послышался новый звук — плеск волн.

Машина наконец остановилась, и водитель заглушил мотор.

Огни погасли.

«Тойота» качнулась — человек выбирался из салона. Что он задумал? Послышались гортанные вскрики тюленей. Значит, приехали на пляж, который в это время суток совершенно пуст.

Открылась и закрылась дверца. Открылась вторая, и снова на заднем сиденье звякнул металл.

Орудия... пыток.

Похититель захлопнул дверь. Яростно, с силой.

Тэмми Фостер сдалась. Она зарыдала, пытаясь втянуть носом как можно больше затхлого воздуха.

— Нет, прошу вас, не надо! — кричала девушка. Слова, проходя сквозь клейкую ленту, превращались в смазанный стон.

Ожидая, когда откроют багажник, Тэмми принялась перебирать в голове молитвы — все, какие только знала.

Волны бились о берег. Кричали тюлени.

Тэмми готовилась умереть.

— Mamочка...

Однако ничего не произошло.

Багажник не открылся, не хлопнула дверца. Не было слышно шагов. Спустя три минуты Тэмми уняла плач. Паника стихла.

Прошло пять минут, а похититель так и не открыл багажник.

Десять минут.

Тэмми рассмеялась — тихо, истерично.

Ее не убьют, не изнасилуют. Над ней решили поиздеваться.

Губы под скотчем изогнулись в улыбке, когда машину вдруг легонько качнуло. Улыбка исчезла. «Камри» вновь дернулась. Заметно сильнее, чем в первый раз. Услышав плеск, Тэмми вздрогнула.

В нос машины бились океанские волны.

Господи! Господи, нет! Похититель оставил машину на берегу перед самым приливом!

Колеса глубоко провалились в подмытый песок.

Нет! Больше всего Тэмми боялась утонуть. Или оказаться в замкнутом пространстве, как сейчас... Невероятно. Тэмми заколотила ногами в крышку багажника.

Слышали ее одни только тюлени.

Волны теперь ощутимо ударили в борта «тойоты».

Призрак...

Надо, надо дотянуться до рычажка. Сняв туфли и упершись головой в коврик, напрягая изо всех сил мышцы пресса, Тэмми наконец обхватила ступнями рычажок.

Ну!

Превозмогая боль в перенапряженных ногах, Тэмми дернула, и... щелк. Да! Зацепила, сработало!

Мгновение спустя Тэмми застонала в ужасе: рычажок вышел из гнезда, но крышка не сдвинулась с места. Тросик! Едва запахнув Тэмми в багажник, похититель обрезал тросик, связанный с замком.

Тэмми в ловушке.

«Хоть кто-нибудь, ну пожалуйста...» Тэмми обращалась к Богу, к случайным прохожим, даже к самому похитителю — вдруг сжалится?

Единственным ответом ей стал безразличный плеск соленых волн. Вода просочилась в багажник.

Отель «Пенинсьюла гарден» расположился неподалеку от шоссе № 68 — старой, длиной в двадцать миль диорамы «Многоликий Монтерей». Дорога отходит к западу от знаменитой Салатницы — города Салинас — и огибает зеленые райские кущи, гоночную трассу Лагуна-Сека, россыпь корпоративных офисов, затем пыльный Монтерей и заросший соснами и болиголовом прибрежный городок Пасифик-Гроув. Тех, кто выдержал плутания по долгому пути от начала до конца, шоссе выводит на Севентин-Майл-драйв, туда, где живут обычные для данной местности люди. Богачи.

— Неплохо, — заметил Майкл О'Нил, когда они с Кэтрин Дэнс выбирались из машины.

Сквозь узкие стекла очков в серой оправе женщина присмотрелась к главному зданию в стиле испанского ар-деко — и еще к полудюжине прилегающих построек. Стиль классический, вид слегка потрепанный.

— Здесь мило, мне нравится.

Пока О'Нил осматривал отель с видом на далекий Тихий океан, Дэнс, эксперт по кинесике, попыталась прочесть напарника. Получалось плохо. Старший помощник окружного шерифа — крепкий малый лет сорока, волосы с проседью — на контакт шел легко, однако лишь до тех пор, пока не узнал Дэнс поближе. На жесты и эмоции он оставался до крайности скуп.

Впрочем, сейчас О'Нил абсолютно спокоен. Предстоящее дело его не тревожит.

Вот бы Дэнс такую уверенность.

Кэтрин Дэнс — опрятная дама лет тридцати с небольшим — с утра заплела волосы в привычную французскую косу, которую дочь помогла скрепить аккуратным бантиком из голубой ленты. На Дэнс были длинная черная юбка в складку и жакет того же оттенка поверх белой блузки. На ноги Дэнс надела ботильоны на двухдюймовом каблуке. (Восхитительная обувь; правда, купить ее удалось только на распродаже.)

О'Нил выбрал один из трех или четырех своих штатских нарядов: твидовые брюки, рубашка цвета морской волны и темно-синий пиджак в еле заметную клеточку.

Швейцар — жизнерадостный латинос — уважительно оглядел гостей. Еще бы, с виду такие порядочные люди!

— Добро пожаловать, — сказал он, открывая двери. — Надеюсь, вам у нас понравится.

Дэнс неуверенно улыбнулась О'Нилу, и они вдвоем направились через оживленный вестибюль к стойке портье.

Позже они покинули главное здание в поисках номера.

— Вот уж не думал, — произнес О'Нил.

Дэнс негромко рассмеялась и с удивлением отметила, как ее собственный взгляд скользит по дверям и окнам. Она испытывала стресс, подсознательно выбирая пути к отступлению.

— Смотри. — Дэнс указала на один из четырех (если не больше) бассейнов.

— Это не отель, а Диснейленд для взрослых. Тут, говорят, рок-звезды останавливаются.

— Правда? — Дэнс нахмурилась.

— Что не так?

— Был невеселый случай. Один из гостей обкурился и выбросил из окна номера телевизор и мебель.

— Ты в Кармеле, — подчеркнул О'Нил. — Самое страшное тут — утилизация пригодных к переработке отходов.

Дэнс хотела придумать ответную колкость, но промолчала. На почве стресса получилось бы грубовато.

Она остановилась у пальмы с листьями, похожими на средневековые клинки.

— Где мы?

Сверившись с записью на квиточке, помощник шерифа огляделся.

— Нам туда, — указал он на бунгало позади Дэнс.

У двери домика О'Нил выгнул бровь и сказал:

— Вроде пришли.

Дэнс рассмеялась:

— Чувствую себя девчонкой.

Помощник шерифа постучал в дверь, и через некоторое время им открыл узкоплечий мужчина: лет под пятьдесят, черные слаксы, белая рубашка и галстук в полосочку.

— Майкл, Кэтрин, — сказал он. — Вы как раз вовремя. Проходите.

Эрнест Сейболд — прокурор округа Лос-Анджелес — кивнул новоприбывшим, приглашая войти. В комнате подле трехногой машинки уже сидела судебная стенографистка. Навстречу О'Нилу и Дэнс поднялась еще одна девушка, которую Сейболд представил как свою помощницу.

С последнего дела, когда из тюрьмы бежал руководитель секты и убийца Дэниел Пелл, не прошло и месяца. Он укрылся на полуострове, разыскивая новые жертвы. Один из участников процесса оказался не тем, за кого его поначалу приняла Дэнс с коллегами; в результате — новое убийство.

Дэнс вознамерилась поймать преступника, однако ей препятствовали определенные организации, не лишённые власти. Впрочем, барьеров Дэнс как будто не замечала, и пока обвинитель от округа Монтерей отказывался продолжать дело, она с О'Нилом вызнала кое-что полезное. Ранее в Лос-Анджелесе Пелл совершил еще одно убийство. Сейболд то и дело помогал Калифорнийскому бюро расследований и, как друг Дэнс, согласился выдвинуть обвинения на территории своего округа.

Некоторые свидетели, включая самих Дэнс и О'Нила, жили и работали в Монтерее, и за показаниями Сейболд приехал лично. Он назначил тайную встречу (у преступника связи и определенная репутация) и посоветовал не называть настоящего имени Пелла. Дело озаглавили: «Народ против Джона Доу»¹.

Когда все расселись, Сейболд сказал:

— Вынужден вас огорчить, друзья. Намечаются проблемы.

Вернулось сосущее чувство под ложечкой. Дэнс как знала, что впереди неприятности.

¹ *Джон Доу* — обозначение анонима либо неустановленной личности в судебном процессе. Для женщин используется имя Джейн Доу. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Прокурор тем временем продолжил:

— Защита требует освободить обвиняемого на основаниях неподсудности. Каковы их шансы на успех — говорить не берусь, честно. Слушание назначено на послезавтра.

Дэнс закрыла глаза.

— Нет.

О'Нил рядом с ней запыхтел от гнева.

Столько трудов...

Если Пелл уйдет, Дэнс проиграла. И не она одна.

У агента задрожали губы.

— Я набираю команду, — продолжил Сейболд, — которая подготовит ответ. Ребята отличные, самые лучшие в моем офисе.

— Я на все пойду, Эрни, — сказала Дэнс. — На все, лишь бы Доу получил по заслугам.

— Ты не одна такая, Кэтрин. Мы стараемся изо всех сил.

Если Пелл уйдет...

— Я намерен продолжать дело с победным настроем. — Говорил Сейболд уверенно, чем немного приободрил Дэнс.

Они начали. Сейболд задавал кучу вопросов о преступлении: что Дэнс и О'Нил видели, какие улики собрали.

Сейболд был опытным прокурором и дело свое знал. Прошел час, и этот жилистый мужчина, довольный, опустился в кресло. Осталось дожидаться еще одного свидетеля — местного патрульного.

Дэнс и О'Нил поблагодарили прокурора. Тот обещал позвонить, как только судья вынесет решение по вопросу о неподсудности Пелла.

В вестибюле помрачневший О'Нил замедлил шаг.

— Что случилось? — спросила Дэнс.

— Давай сачканем.

— В каком смысле?

Помощник шерифа кивнул в сторону ресторана в саду, с видом на каньон над самым морем.

— Час ранний. Когда в последний раз тебе подавали яйцо бенедикт люди в белом?

Дэнс задумалась.

— Напомни, какой сейчас год?

О'Нил улыбнулся:

— Идем. Время терпит.

Дэнс глянула на часы.

— Не знаю даже... — В школе она не прогуливала и еще меньше сачковала в качестве старшего агента КБР¹.

Затем она упрекнула себя: чего мяться? Компания Майкла ей нравится, а свободное время она с ним почти не проводит.

— Твоя взяла, — ответила Дэнс, вновь ощущая себя девчонкой. В хорошем смысле.

Их посадили на банкетки у края террасы с видом на холмы под лучами раннего солнца. Утро выдалось тихое, ясное.

Официант — не при полном параде, но в тщательно накрахмаленной рубашке — принес меню и налил кофе. Дэнс глазами пробежалась по странице, где ресторан расхваливал свои знаменитые «мимозы». Ну уж нет... Дэнс посмотрела на О'Нила, который взглядом уперся в ту же страницу меню.

Оба рассмеялись.

— Как победим в Лос-Анджелесе, — сказала Дэнс, — и дело дойдет до Большого жюри, до суда, непременно выпьем шампанского.

— Согласен.

В этот момент зазвонил телефон О'Нила. Дэнс моментально заметила, как у помощника шерифа напряглись

¹ Калифорнийское бюро расследований.

плечи. Локти он прижал к телу, сосредоточив взгляд на дисплее.

О'Нил еще не произнес радостного: «Привет, дорогая», — а Дэнс уже поняла, кто звонит.

Из подслушанного разговора О'Нила с женой — Анной, профессиональным фотографом, — агент заключила, что рабочий тур подошел к концу и Анна звонит, чтобы спросить, как у супруга со временем.

Нажав наконец «отбой», О'Нил в тишине вернулся к меню. Нарушенная было атмосфера постепенно восстанавливалась.

— Ага, вот, — произнес О'Нил. — Яйца бенедикт.

Дэнс хотела заказать то же самое, однако тут завибрировал ее телефон. Пришла эсэмэска, читая и перечитывая которую Дэнс внезапно ссутулилась. Сердце заколотилось, и нога принялась выбивать по полу дробь.

Вздохнув, Дэнс подозвала официанта жестом. (Не вежливым, как обычно, — торопливым, каким просят выписать счет.)